

УДК 517.9

Ю. А. КУТОЯНЦ, Ф. ЛИЗЕ

МИНИМАКСНЫЕ ГРАНИЦЫ В ЗАДАЧЕ ОЦЕНКИ
ИНТЕНСИВНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРОЦЕССА
ПУАССОНА

Введение

В настоящей работе рассматривается задача непараметрического оценивания интенсивности (меры) $\Lambda(\cdot)$ неоднородного пуассоновского процесса. Завлаջոյնդոց Կոնճինեճո Ե օլոյնճԵ R^d . Без существенных ограничений можно считать это множество кубом $[0, 1]^d$. Предполагается, что задача последовательность независимых реализаций этого процесса.

В теореме 1 приводится асимптотическое разложение риска в случае, когда в качестве оценки $\Lambda(\cdot)$ взято арифметическое среднее $\hat{\Lambda}_n(\cdot)$. При построении асимптотической минимаксной границы мы воспользуемся общей теорией построения асимптотически минимаксных границ развитой в работах Л. Ле Кама [4], В. Миллара [7], Я. Гаека [8]. Для того, чтобы воспользоваться этой теорией в теореме 2 доказывается сходимость экспериментов, отвечающих исходной задаче, к гауссовскому эксперименту со сдвигом и далее непосредственно применяем теорему Ле-Кама-Миллара. Доказательство достижимости этой границы оценкой $\hat{\Lambda}_n$ опирается на соответствующую функциональную предельную теорему в пространстве непрерывных на $[0, 1]^d$ функций.

2. Обозначения и результаты

Пусть $[0, 1]^d$ будет d -мерный куб, Z_d — σ -алгебра борелевских множеств в $[0, 1]^d$ и M — множество всех мер $\varphi(\cdot)$, заданных на $([0, 1]^d, Z_d)$ со значениями на множестве $\{0, 1, 2, \dots\}$. Обозначим \mathfrak{X} наименьшую σ -алгебру подмножеств M такую, что все отображения $\varphi \rightarrow \varphi(B)$, $B \in Z_d$ измеримы. Пусть задана конечная мера Λ на $([0, 1]^d, Z_d)$. Назовем Φ -пуассоновским процессом интенсивности Λ , если Φ является, случайной величиной, определенной на некотором вероятностном пространстве (Ω, F, P) принимающей значения в (M, \mathfrak{X}) и выполняны условия:

А) Для любого $B \in Z_d$ случайная величина $X_B(\varphi) = \varphi(B)$ имеет пуассоновское распределение с параметром $\Lambda(B)$.

Б) Для любых непересекающихся множеств B_1, \dots, B_n , $B_j \in Z_d$ случайные величины X_{B_1}, \dots, X_{B_n} независимы.

Считаем заданной последовательность Φ_1, Φ_2, \dots независимых процессов Пуассона интенсивности Λ . Требуется по n наблюдениям Φ_1, \dots, Φ_n оценить меру Λ и описать свойства оценок при $n \rightarrow \infty$.

В качестве оценки возьмем среднее арифметическое

$$\widehat{\Lambda}_n(B) = \frac{1}{n} \sum_{l=1}^n \Phi_l(B), \quad B \in Z_d.$$

Из закона больших чисел сразу получаем состоятельность при $n \rightarrow \infty$

$$\widehat{\Lambda}_n(B) \rightarrow \Lambda(B)$$

для каждого фиксированного $B \in Z_d$. Положим

$$\widehat{L}_n(t) = \widehat{\Lambda}_n([0, t]),$$

$$L(t) = \Lambda([0, t]).$$

Пусть заданы конечная мера $\mu(\cdot)$ на $([0, 1]^d, Z_d)$ и неотрицательная функция $\rho(\cdot)$ на R . Определим оценку \widehat{L}_n по формуле

$$R_n = E \int \rho(\widehat{L}_n(t) - L(t)) \mu(dt). \quad (1)$$

Если $\rho(x) = x^2$, тогда R_n может быть явно вычислен. Так как $\widehat{L}_n(t)$ имеет пуассоновское распределение с параметром $L(t)$ непосредственно вычисляются

$$E \widehat{L}_n(t) = L(t),$$

$$E (\widehat{L}_n(t) - L(t))^2 = \frac{1}{n} L(t).$$

Откуда получаем

$$E \int (\widehat{L}_n(t) - L(t))^2 \mu(dt) = \frac{1}{n} \int L(t) \mu(dt). \quad (2)$$

Для формулировки следующей теоремы введем обозначение

$$C_{l, q} = \frac{1}{q!} \sum_{\substack{l_1 + \dots + l_{q-1} = l \\ l_j > 1}} \frac{l!}{l_1! \dots l_{q-1}!}.$$

Теорема 1. Пусть ρ является $r+1$ раз непрерывно дифференцируемой функцией и

$$|\rho^{(r+1)}(x)| \leq C e^{\beta|x}, \quad x \in R,$$

где C и β некоторые положительные постоянные. Тогда R_n в (1) допускает представление

$$R_n = \rho(0) + \sum_{l=1}^r \sum_{q=1}^{[l/2]} \left| \frac{\rho^{(l)}(0)}{l} C_{l, q} \cdot \int L^l(t) \mu(dt) \right| \frac{1}{n^{1-q}} + o(n^{-r/2}).$$

Вывод минимаксной нижней границы на риск произвольной оценки опирается на минимаксную теорию принятия решений Гаека-Ле Камя-Миллара.

Обозначим D_d пространство Скорохода действительных функций на $[0, 1]^d$ непрерывных справа и имеющих пределы слева. Понятия «справа» и «слева» здесь связаны с полуупорядоченностью точек в кубе. Пусть $C_d \subseteq D_d$ обозначает подпространство всех непрерывных функций на $[0, 1]^d$ и D_d обозначает σ -алгебру борелевских множеств на D_d (см. [2]). Вместо оценки меры Λ мы будем оценивать ее функцию распределения L . В соответствии с общей теорией решений допускается также и стохастическое оценивание. Такая оценка задается стохастическим ядром

$$b: (M^n, \mathfrak{X}^n) \rightarrow (D_d, D_d),$$

т. е. функцией на $M^n \times D_d$, которая является измеримой функцией на M^n по своей первой переменной и вероятностной мерой на D_d — по второй.

Для $X \in D_d$ положим

$$|x| = \sup_{t \in [0, 1]^d} |x(t)|.$$

Фиксируем Λ_0 -меру интенсивности наблюдаемого пуассоновского процесса и положим $L_0(t) = \Lambda_0([0, 1])$. Введем еще $\Psi_n = (\Phi_1, \dots, \Phi_n)$ и P_n^n , n -кратную продукт-меру. Риск, отвечающий решающей функции b , определим по формуле

$$\int \int g(|V_n(x - L_0)|) b(\Psi_n, dx) P_n^n(d\Psi_n),$$

где $g(\cdot)$ — некоторая неотрицательная неубывающая функция на $[0, \infty]$.

Обозначим $L_2(\Lambda_0)$ — гильбертово пространство квадратично интегрируемых на $[0, 1]^d$ с мерой Λ_0 функций и положим для $h \in L_2(\Lambda_0)$.

$$(\tau h)(t_1, \dots, t_d) = \int_{[0, t]} h(s) \Lambda_0(ds),$$

где $(t_1, \dots, t_d) = t$.

Нижняя граница, которую мы собираемся ввести, должна быть равномерной по окрестности истинного значения, поэтому мы вводим окрестность

$$U = \{L_h : L_h = L_0 + (\tau h) n^{-1/2},$$

если $|h| < n^{1/2}$ и $L_h = L_0$, если $|h| \geq n^{1/2}\}$.

Положим также

$$\Lambda_h(B) = \begin{cases} \Lambda_0 B + n^{-1/2} \int_B h d\Lambda_0, & \text{если } |h| < \sqrt{n} \\ \Lambda_0(B), & \text{если } |h| \geq \sqrt{n}. \end{cases}$$

Далее введем

$$H_m = \{h : h \in L_2(\Delta_0), |h| < \sqrt{m}\}$$

$$H_\infty = \bigcup_{m=1}^{\infty} H_m.$$

Заметим, что H_∞ плотно в $L_2(\Delta_0)$.

Предположим теперь, что мера Δ_0 непрерывна, т. е. $\Delta_0(\{t\}) = 0$ для любого $t \in [0, 1]^d$. Тогда существует непрерывное с вероятностью 1 гауссовское поле $W(t), t \in [0, 1]^d$ такое, что $W(0) = 0, EW(t) = 0, EW(t)W(S) = L_0(S\Delta t)$, где $S\Delta t$ обозначает покомпонентный минимум векторов S и t . Доказательство существования такого поля имеется в [2].

Пусть $[S, t]$ — прямоугольник. Обозначим $\Delta_{S,t}^t W$ обычный разностный оператор.

Нетрудно проверить, что для любой совокупности непересекающихся прямоугольников $[S_1, t_1], \dots, [S_n, t_n]$ случайные величины $\Delta_{S_1, t_1}^{t_1} W, \dots, \Delta_{S_n, t_n}^{t_n} W$ независимы. Обозначим P_0 — распределение W . Эта мера определена на σ -алгебре борелевских множеств пространства C_d .

Теорема 2. Если Δ_0 — непрерывная конечная мера на $([0, 1]^d, D_d)$ и $g(\cdot)$ — неубывающая непрерывная функция на $[0, \infty)$, причем

$$\int g(|x|) P_0(dx) < \infty, \tag{4}$$

то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \liminf_{n \rightarrow \infty} \sup_b \int \int g(|V_n(x - L_h)|) \cdot b(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n) \geq \int g(|x|) P_0(dx) < \infty.$$

Покажем также, что при некоторых дополнительных предположениях на $g(\cdot)$ оценка

$$\widehat{L}_n(t) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \Phi_i([0, t])$$

оказывается оптимальной в следующем смысле: её риск достигает нижней границы, приведенной в теореме 2. Такие оценки назовем локально асимптотически минимаксными (ЛАМ).

Предположим теперь, что неубывающая на $g(\cdot)$ функция удовлетворяет неравенству.

$$g(x) \leq c \cdot e^{-\varepsilon_0 x}, \tag{5}$$

с некоторыми постоянными $c > 0$ и $\varepsilon_0 \in (0, \frac{3}{104})$ при всех $x \in [0, \infty)$.

Теорема 3. Если Δ_0 — непрерывная конечная мера и выполнено (5), тогда оценка \widehat{L}_n — ЛАМ:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} \sup_{k \in \tilde{m}} \int g(|V\bar{n}(L_n - L_k)|) dP_{\Delta_n}^* = \\ = \int g(|x|) P_0(dx) = Eg(|W|).$$

Замечание. В частном случае ($d=1$) теоремы 2 и 3 доказаны в [1], где рассмотрен периодический процесс Пуассона на $[0, T]$ и $T \rightarrow \infty$. Так как приращения процесса Пуассона на непересекающихся периодах независимы, то рассмотренная там схема наблюдений практически совпадает с нашей.

Доказательство теоремы 1. Сначала напомним некоторые элементарные факты из теории вероятностей. Пусть случайная величина X имеет r моментов. Положим $\mu_r = MX^r$ и обозначим K_r r -тый кумулянт X . Тогда

$$\mu_r = \sum_{q=1}^r \frac{1}{q!} \sum_{i_1, \dots, i_q, r} \frac{r!}{i_1! \dots i_q!} \prod_{p=1}^q K_{i_p}.$$

Если Y имеет пуассоновское распределение и $X=Y-EY$, тогда для $m_r = EX^r$ имеет место

$$m_r = \sum_{q=1}^r \frac{1}{q!} \sum_{i_1, \dots, i_q, r} \frac{r!}{i_1! \dots i_q!} \lambda^q, \quad (6)$$

где $\lambda = EY$. Представление (6) следует из того, что первый куммулянт X равен $EX=0$, а все остальные куммулянты равны λ .

В сделанных предположениях

$$\rho(x) = \sum_{l=0}^r \frac{x^l}{l!} \rho^{(l)}(0) + \frac{x^{r+1}}{(r+1)!} \rho^{(r+1)}(\theta x),$$

где $\theta \in (0, 1)$. С помощью (6) и того факта, что $n\tilde{L}_n(t)$ имеет пуассоновское распределение с параметром $n\tilde{L}(t)$ получаем

$$\sum_{l=1}^r \frac{\rho^{(l)}(0)}{l!} E \int (\tilde{L}_n(t) - L(t))^l \mu(dt) = \\ = \sum_{l=1}^r \sum_{q=1}^{[l/2]} \left[\int L^q(t) \mu(dt) \right] \frac{\rho^{(l)}(0)}{l!} C_{l,q} \frac{1}{n^{l-q}}.$$

Положим $Z_n(t) = \tilde{L}_n(t) - L(t)$, тогда

$$\left| E \int Z_n^{r+1}(t) \rho^{(r+1)}(\theta Z_n(t)) \mu(dt) \right| \leq \\ \leq \left(\int E Z_n^{r(r+1)}(t) \mu(dt) \right)^{1/2} \left(\int E \left(\rho^{(r+1)}(\theta Z_n(t)) \right)^2 \mu(dt) \right)^{1/2}.$$

Из (6) следует, что первый сомножитель последнего выражения имеет порядок $\theta(n^{-r/2})$, для оценки второго воспользуемся неравенством

$$(\rho^{(r+1)}(\theta S))^2 \leq c^2 e^{2\theta|S|} \leq c^2 (e^{2\theta S} + e^{-2\theta S}).$$

Так как $n\bar{L}_n(t)$ — пуассоновская случайная величина, имеем равенство

$$E \exp(aZ_n(t)) = \exp \left\{ nL(t) \left(e^{a/n} - 1 - \frac{a}{n} \right) \right\}$$

и заметим, что найдется такая постоянная $C(a)$, что

$$\left| n \left(e^{a/n} - 1 - \frac{a}{n} \right) \right| < C(a).$$

Следовательно,

$$\sup_{n, t \in [0, 1]^d} E: (\rho^{(r+1)}(\theta, z_n(t)))^2 \leq C^2 \sup_{t \in [0, 1]^d} (\exp[L(t)C(2\beta)] + \exp[L(t)C(-2\beta)]) \rightarrow \infty,$$

что завершает доказательство.

Доказательство теоремы 2. Ограниченный линейный оператор $\tau: L_2(\Lambda_0) \rightarrow C_d$ является компактным, т. е. образ ограниченного множества является относительным компактом в C_d . Если \tilde{P} — стандартная цилиндрическая гауссовская мера на $L_2(\Lambda_0)$, то $f_0 = \tilde{P}_0^{-1}$ — аддитивная функция множеств на борелевской σ -алгебре C_d . При этом отображении P_0 является распределением винеревского поля $W(t)$ со свойствами.

$$W(0) = 0, EW(t)W(S) = L_0(t\Delta S).$$

Для произвольной системы непересекающихся прямоугольников $[a_i, b_i] \subseteq [0, 1]^d$ и действительных чисел α_i введем ступенчатую функцию

$$f(t) = \sum_{i=1}^n \alpha_i I_{[a_i, b_i]}(t), \tag{7}$$

где $I_A(t)$ индикатор события $\{t \in A\}$, и положим

$$\int f dW = \sum_{i=1}^n \alpha_i \Delta_{a_i}^{b_i} W.$$

Ясно, что

$$E \int f dW = 0$$

и

$$E \int f dW \int g dW = \int f g d\Lambda_0,$$

для любых функций f, g вида (7).

Так как множество ступенчатых функций плотно в $L_2(\Lambda_0)$ мы можем оператор изометрии $U: f \rightarrow \int f dW$ продолжить на все $L_2(\Lambda_0)$ и определить для любой $f \in L_2(\Lambda_0)$ интервал

$$\int f dW = U(f).$$

Пусть $h \in L_2(\Lambda_0)$ и борелевское множество $B \subset C_d$. Положим

$$P_h(B) = P_0(B - \tau h).$$

Хорошо известно (см., например, [5]), что $P_h \ll P_0$ и

$$\frac{dP_h}{dP_0}(x) = \exp \left\{ Z_h(x) - \frac{1}{2} \int h^2(x)_0 n_0 \right\},$$

где $L_h(x)$ обозначает введенный выше стохастический интеграл $\int h dx$ относительно канонического винеровского поля $x(t)$, определенного на (C_d, a_d, P_0) . Следовательно $E = (C_d, a_d, Z_d, P_h)$ является гауссовским экспериментом со сдвигом в смысле [7].

Рассмотрим последовательность экспериментов

$$E^n = (M^n, \mathfrak{X}^n, P_{\Lambda_h}^n).$$

Так как $P_h \ll P_0$, то при $n > m$ и $|h| \leq m$ можно записать [5]

$$\begin{aligned} \frac{dP_{\Lambda_h}^n}{dP_{\Lambda_0}^n}(\Phi) = \exp \left\{ \int \ln \left(1 + \frac{h}{\sqrt{n}} \right) d\Phi - \right. \\ \left. - \Lambda_h([0, 1]^d) + \Lambda_0([0, 1]^d) \right\} \end{aligned}$$

и следовательно

$$\begin{aligned} \frac{dP_{\Lambda_h}^n}{dP_{\Lambda_0}^n}(\Phi_1, \dots, \Phi_n) = \exp \left\{ \sum_{i=1}^n \int \ln \left(1 + \frac{h}{\sqrt{n}} \right) d\Phi_i - \right. \\ \left. - \sqrt{n} \int [h - d\Lambda_0] \right\} = \exp \left\{ \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^n \int h (d\Phi_i - d\Lambda_0) - \right. \\ \left. - \frac{1}{2} \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \int h^2 d\Phi_i + R_n(h) \right\}, \end{aligned}$$

где

$$R_n(h) = \sum_{i=1}^n \int \left(\ln \left(1 + \frac{h}{\sqrt{n}} \right) - \frac{h}{\sqrt{n}} + \frac{1}{2} \frac{h^2}{n} \right) d\Phi_i.$$

Положим $L_n(h) = \ln dP_{\Lambda_h}^n / dP_{\Lambda_0}^n$. Для доказательства сходимости конечномерных распределений процесса $(L_n(h))_{n \in \mathbb{N}_\infty}$ к гауссовскому закону воспользуемся приемом Крамера—Волда и докажем асимптотическую нормальность суммы $\sum_{i=1}^r t_j L_n(h_j)$ для любых наборов $t_j \in \mathbb{R}$, $h_j \in H_\infty$.

Имеет место равенство

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^r t_j L_n(h_j) = \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^n \int \left(\sum_{j=1}^r t_j h_j \right) (d\Phi_i - d\Lambda_0) - \\ - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^r t_j \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \int h_j^2 d\Phi_i + \sum_{j=1}^r t_j R_n(h_j). \end{aligned}$$

Первый член асимптотически нормален со средним 0 и дисперсией

$$\int \left(\sum_{j=1}^r t_j h_j \right)^2 d\Lambda_0.$$

Второй член по усиленному закону больших чисел сходится с вероятностью 1 к

$$-\frac{1}{2} \sum_{j=1}^r t_j \int h_j^2 d\Lambda_0.$$

Из формулы Тейлора следует существование такой $C(\varepsilon)$, $\varepsilon > -1$, что для $x > \varepsilon$

$$\left| \ln(1+x) - x + \frac{x^2}{2} \right| \leq C(\varepsilon) |x|^3.$$

Выберем n_0 таким, что

$$\max_{1 \leq j \leq r} \left| \frac{h_j}{\sqrt{n_0}} \right| < 1$$

и положим $\varepsilon_n = -\max_{1 \leq j \leq r} n_0^{-1/2} |h_j|$. Тогда для $n > n_0$

$$\left| \ln \left(1 + \frac{h_j}{\sqrt{n}} \right) - \frac{h_j}{\sqrt{n}} + \frac{1}{2} \frac{h_j^2}{n} \right| \leq C(\varepsilon_0) \frac{|h_j|^3}{n^{3/2}}$$

и при $n \rightarrow \infty$

$$E \left| \sum_{j=1}^r t_j R_n(h_j) \right| \leq \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{j=1}^r |t_j| C(\varepsilon_0) \int |h_j|^3 d\Lambda_0 \rightarrow 0.$$

Следовательно распределение $\sum_{j=1}^r t_j L_n(h_j)$ сходится к распределению

гауссовской случайной величины $\sum_{j=1}^r t_j \ln \frac{dP_{n1}}{dP_0}$ с параметрами

$$\left(-\frac{1}{2} \sum_{j=1}^r t_j \int h_j^2 d\Lambda_0, \int \left(\sum_{j=1}^r t_j h_j \right)^2 d\Lambda_0 \right).$$

Таким образом, мы доказали сходимость экспериментов $E_n = (M^n, \mathfrak{X}^n, P_{\Delta_n}^n, h \in H_\infty)$ к эксперименту $E = (C_d, \alpha_d, P_h, h \in H_x)$ в смысле Ле Кама.

Введем отображение $T: D_d \rightarrow D_d$ по правилу $T(x) = \sqrt{n}(x - L_0)$. Тогда

$$\begin{aligned} & \iint g(\|x' - \tau h\|) b(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n) = \\ & = \iint g(\|x' - \tau h\|) \tilde{b}(\Psi_n, dx') P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n), \end{aligned}$$

где $\tilde{b}(\Psi_n, A) = b(\Psi_n, T^{-1}(A))$. Так как множество всех решений b и \tilde{b} совпадают, получаем

$$\begin{aligned} & \lim_{n \rightarrow \infty} \inf_b \sup_{h \in H_m} \iint g(|V_n(x - L_h)|) b(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n) = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} \inf_b \sup_{h \in H_m} \iint g(|x - \tau h|) b'(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n) \geq \\ & \geq \lim_{n \rightarrow \infty} \inf_b \sup_{h \in H_m} \iint g(|x - \tau h|) b'(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n), \end{aligned}$$

где $b': (M^n, \mathfrak{M}^n) \rightarrow (C_d, \alpha_d)$ — решающая функция со значениями (C_d, α_d) .

К правой части последнего неравенства применим минимаксную теорему Л. Ле Кама (см. также [7], теорема 3.1.1) и получим, что она не превышает величины

$$\inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h),$$

где

$$\begin{aligned} a: (C_d, \alpha_d) & \rightarrow (C_d, \alpha_d) \text{ и } G(a, h) = \\ & = \iint g(|x - \tau h|) a(y, dx) P_h(dy). \end{aligned}$$

Следовательно

$$\begin{aligned} & \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} \inf_b \sup_{h \in H_m} \iint g(|V_n(x - L_h)|) \\ & b(\Psi_n, dx) P_{\Delta_n}^n(d\Psi_n) \geq \lim_{m \rightarrow \infty} \inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h) = \\ & = \sup_m \inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h). \end{aligned}$$

Для любых $\varepsilon > 0$ и a существует $m(a, \varepsilon)$ такое, что

$$\sup_{h \in H_m} G(a, h) \leq \sup_{h \in H_m(a, \varepsilon)} G(a, h) + \varepsilon.$$

Следовательно

$$\begin{aligned} \inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h) & \leq \inf_a \sup_{h \in H_m(a, \varepsilon)} G(a, h) + \varepsilon \leq \\ & \leq \sup_l \inf_a \sup_{h \in H_\varepsilon} G(a, h) + \varepsilon. \end{aligned}$$

Так как это верно для любого $\varepsilon > 0$, то

$$\inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h) = \sup_n \inf_a \sup_{h \in H_m} G(a, h).$$

Пусть $h_n \in L_2(\Delta_0)$ — произвольная последовательность такая, что

$$\int (h_n - h)^2 d\Delta_0 \rightarrow 0.$$

Положим

$$\rho_n(x) = \frac{dP_{h_n}}{dP_h}(x).$$

Тогда $\rho_n \rightarrow 1$ по вероятности относительно P_h . Из непрерывности $g(\cdot)$ и леммы Фату получаем

$$\begin{aligned} & \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \int \int g(|x - \tau h_n|) a(y, dx) P_{h_n}(dy) = \\ & = \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \int \int g(|x - \tau h_n|) a(y, dx) f_n(y) P_h(dy) \geq \\ & \geq \int \int g(|x - \tau h|) a(y, dx) f_h(dy). \end{aligned}$$

Следовательно

$$\inf_a \sup_{h \in \Gamma_a} G(a, h) = \inf_a \sup_{h \in L_2(\Lambda_0)} G(a, h).$$

Осталось заметить, что $(C_d, L_2(\Lambda_0), \tau)$ — абстрактное винеровское пространство $h(P_h)$, $h \in \Lambda_2(L_0)$ — гауссовское семейство со сдвигом, поэтому см. [7], теорема 2)

$$\inf_a \sup_{h \in L_2(\Lambda_0)} G(a, h) = \int g(|x|) P_0(dx),$$

что завершает доказательство теоремы 2.

Для доказательства теоремы 3 нам понадобятся три леммы, которые мы сейчас приведем.

Пусть Φ_1, \dots, Φ_n независимые гауссоновские процессы на $[0, 1]^d$ с мерой интенсивности Λ . Для прямоугольника $Q \subseteq [0, 1]^d$ обозначим R_Q систему всех прямоугольников $S \subseteq Q$. Доказательство следующей леммы следует из доказательства теоремы 1.1 работы Руймгарта и Велнера [9], (см. также доказательство теоремы 1.1 работы Айнмала и Руймгарта [3]).

Лемма 1. Для любого $\lambda > 0$.

$$\begin{aligned} & P \left\{ \sup_{S \in R_Q} |\sqrt{n}(\hat{\Lambda}_h(S) - \Lambda(S))| > \lambda \right\} \leq \\ & < 2^{2d+3} \exp \left\{ - \frac{3\lambda^2 n^{1/2}}{96 \Lambda(Q) n^{1/2} + 8\lambda} \right\}. \end{aligned}$$

Два прямоугольника $(a, b]$, $(c, d]$ назовем соседними, если $b_i = c_i$ хотя бы при одном i , где b_i и c_i — координаты векторов b и c соответственно. Обозначим B_0 множество тех функций из D_d , которые равны нулю на нижней границе, т. е.

$$\begin{aligned} B_0 = \{x : x \in D_d, x(S_1, \dots, S_{i-1}, 0, S_{i+1}, \dots, S_d) = 0 \\ 0 \leq S_i \leq 1, i = 1, \dots, d\}. \end{aligned}$$

Следующий критерий плотности семейства распределений на (D_d, D_d) принадлежит В. Бикелу и Вихуре [2].

Лемма 2. Пусть на (D_d, D_d) задано семейство распределений $(P_\gamma, \gamma \in \Gamma)$ и

$$P_\gamma(B_0) = 1,$$

для любого $\gamma \in \Gamma$. Если на $([0, 1]^d, \mathcal{A}_d)$ существует конечная мера μ с $\mu(\{S\}) = 0$ для каждого $S \in [0, 1]^d$ и найдутся такие $\beta_1 > 0$ и $\beta_2 > 0$, что

$$P_{\pi}(\{|x : |\Delta_a^b x| \wedge |\Delta_c^d x| \geq \lambda\}) \leq \lambda^{-2} \mu((a, b] \cup (c, d])^2, \quad (8)$$

для любых двух соседних прямоугольников $(a, b]$ и $(c, d]$ и любого $\lambda > 0$, то семейство мер $(P_{\gamma}, \gamma \in \Gamma)$ плотно.

Лемма 3. Пусть $Q, P_{n, \theta}, n = \{1, 2, \dots\}, \theta \in \Theta$ распределения на (D_d, D_d) такие, что конечномерные распределения $P_{n, \theta}$ сходятся равномерно на $\theta \in \Theta$ к соответствующим распределениям Q в смысле [10]. Если семейство $(P_{n, \theta}, \theta \in \Theta), n = 1, 2, \dots$, плотно, то для каждой ограниченной Q -п. н. непрерывной функции f на D_d

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int f(x) P_{n, \theta}(dx) = \int f(x) Q(dx)$$

равномерно по $\theta \in \Theta$.

Доказательство. Если существует последовательность $\theta_n \in \Theta$ такая, что

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \left| \int f(x) P_{n, \theta_n}(dx) - \int f(x) Q(dx) \right| > 0,$$

тогда найдется последовательность $n(r), r = 1, 2, \dots$, такая, что $P_{n(r)}$, $\theta_n(r)$ слабо сходятся к некоторой мере \bar{Q} . Покажем, что $\bar{Q} = Q$. Пусть $g(\cdot)$ — произвольная непрерывная ограниченная функция на R_t и положим $\tilde{g}(x) = (g(x(t_1)), x(t_1))$. Тогда из равномерной сходимости конечномерных распределений получаем

$$\sup_{\theta \in \Theta} \left| \int \tilde{g} dP_{n(r), \theta} - \int \tilde{g} dQ \right| \rightarrow 0, r \rightarrow \infty.$$

Следовательно

$$\int \tilde{g} dP_{n(r), \theta_n(r)} \rightarrow \int \tilde{g} dQ, r \rightarrow \infty,$$

а из сходимости $P_{n(r), \theta_n(r)} \Rightarrow \bar{Q}$ получаем

$$\int \tilde{g} dP_{n(r), \theta_n(r)} \rightarrow \int \tilde{g} d\bar{Q}.$$

Таким образом, $Q = \bar{Q}$ при всех $t_1, \dots, t_l, l = 1, 2, \dots$, следовательно $Q = \bar{Q}$ в силу произвольности g .

Доказательство теоремы 3. Пусть Φ_1, \dots, Φ_n — процессы Пуассона интенсивности $\Lambda_h, h \in H_m$. Положим

$$\widehat{L}_n(t) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \Phi_i([0, t]),$$

и обозначим $P_{n, h}$ распределение $\sqrt{n}(\widehat{L}_h(t) - L_h(t))$. Обозначим P_h распределение винеровского поля $W(t)$ с $W(0) = 0, EW(t) = 0, EW(S)W(t) = \Lambda_h([0, S \Delta t])$ и докажем сходимость конечномерных распределений.

Пусть $t_1, \dots, t_l \in [0, 1]^d$. Тогда

$$P_{n,h} \left(\left\{ x : \sum_{i=1}^l x(t_i)^2 > H \right\} \right) \leq \sum_{i=1}^l P_{n,h} \left(\left\{ x : x(t_i)^2 > \frac{H}{l} \right\} \right) \leq \\ \leq \sum_{i=1}^l P \left(\left(\frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{j=1}^n \Phi_j([0, t_i]) - L_h(t_i) \right)^2 > \frac{H}{l} \right) \leq \frac{l}{H^2} \sum_{i=1}^l L_h(t_i),$$

где мы воспользовались неравенством Чебышева. Следовательно первое из условий теоремы 7 (стр. 480) в [10] выполнено. Для проверки второго условия достаточно убедиться в равномерной сходимости характеристической функции случайной величины

$$\frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^n \int f(d\Phi_i - d\Lambda_h),$$

где f — произвольная ограниченная измеримая функция к exp $\left\{ -\frac{t^2}{2} \int f^2 d\Lambda_h \right\}$. Так как

$$E \left(\int f(d\Phi_i - d\Lambda_h) \right)^4 = \int f^4 d\Lambda_h + 3 \left(\int f^2 d\Lambda_h \right)^2 < \\ < \int f^4 (1 + \sqrt{m} d\Lambda_0 + 3(f^2(1 + \sqrt{m}) d\Lambda_0)^2).$$

Имеем

$$\sup_{h \in H_m} E \left(\int f(d\Phi_i - d\Lambda_h) \right)^4 < \infty.$$

Следовательно условие Линдеберга (см. (6) на стр. 484 в [10]) выполнено равномерно по $h \in H_m$. Это обеспечивает равномерную сходимость характеристических функций.

Докажем плотность семейства $(P_{n,h}, h \in H_m), n = 1, 2, \dots$. Для этого воспользуемся леммой 2. Положим $W_n(t) = \sqrt{n}(\widehat{L}_h(t) - L_h(t))$. Для непересекающихся $(a_1, b_1]$ и $(a_2, b_2]$ случайные величины $\Delta_{a_1}^{b_1} W_n$ и $\Delta_{a_2}^{b_2} W_n$ независимы. Если прямоугольники $(a, b]$ и $(c, d]$ соседние, то

$$A = (a, b] \cap (c, d] \neq \emptyset,$$

и из непрерывности Λ_h имеем $\Lambda_h(A) = 0$, откуда следует $\Phi_l(A) = 0$ п. в. Это обеспечивает независимость также и для соседних прямоугольничков. Следовательно

$$P(|\Delta_a^b W_n| \wedge |\Delta_c^d W_n| > \lambda) \leq \frac{1}{\lambda^2} E(\Delta_a^b W_n)^2 E(\Delta_c^d W_n)^2 = \\ = \frac{1}{\lambda^2} \Lambda_h^2((a, b]) \Lambda_h^2((c, d]) < \frac{1}{\lambda^2} \Lambda_h^4((a, b] \cup (c, d]) < \\ < \frac{(1 + \sqrt{m})^4}{\lambda^2} \Lambda_0^4((a, b] \cup (c, d]).$$

если $h \in H_m$. Принадлежность $W_n \in \mathcal{B}$ вытекает из того, что если хотя бы одно значение t_i и $t = (t_1, \dots, t_d)$ равно нулю, то $\Lambda_h((0, t]) = 0$ и следовательно $W_n(t) = 0$. Таким образом, плотность установлена.

Для завершения доказательства теоремы 3 нам согласно лемме 3 осталось показать

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \sup_{n: n \in H_m} \int_{A_{n, h, N}} g(|W_n|) dP_{\Lambda_h}^n = 0, \quad (9)$$

где $A_{n, h, N} = \{g(|W_n|) > N\}$. По условию (5)

$$\int g(|W_n|) dP_{\Lambda_h}^n \leq C \int \exp\{\varepsilon_0 |W_n|\} dP_{\Lambda_h}^n \quad (10)$$

$$\left\{ |W_n| > \frac{1}{\varepsilon_0} \left(\ln \frac{N}{c} \right) \right\}.$$

Заметим, что

$$\sup_{S \in R} |\sqrt{n} (\Lambda_h(S) - \Lambda_h(S))| \geq |W_n| \quad (11)$$

и

$$\frac{3\lambda^2 n^{1/2}}{96\lambda \Lambda_n([0, 1]^d) + 8\lambda} \geq \frac{3}{104} \lambda, \quad (12)$$

для $\lambda > (1 + \sqrt{m}) \Lambda_0([0, 1]^d)$. Обозначим $x = \exp\{\varepsilon_0 |W_n|\}$. Тогда

$$\int_{N, -1} x P_x(dx) = NP(x \geq N) + \int_N^{\infty} P_x([t, \infty)) dt.$$

Следовательно по лемме 1 и соотношениям (11), (12) в случае

$$\frac{1}{\varepsilon_0} \ln \frac{N}{c} \geq (1 + \sqrt{m}) \Lambda_0([0, 1]^d) \text{ имеем}$$

$$\begin{aligned} \int \exp\{\varepsilon_0 |W_n|\} dP_{\Lambda_h}^n &\leq NP\left(\exp\{\varepsilon_0 |W_n|\} > \frac{N}{c}\right) + \\ &\left\{ |W_n| > \frac{1}{\varepsilon_0} \left(\ln \frac{N}{c} \right) \right\} \\ &+ \int_N^{\infty} P\left\{\exp\{\varepsilon_0 |W_n|\} > \frac{t}{c}\right\} dt \leq N \exp\left\{-\frac{3}{104\varepsilon_0} \cdot \right. \\ &\left. \cdot \ln \frac{N}{c}\right\} + \int_N^{\infty} \exp\left\{-\frac{3}{104\varepsilon_0} \ln \frac{t}{c}\right\} dt. \end{aligned}$$

В силу $\varepsilon_0 < \frac{3}{104}$ правая часть неравенства стремится к нулю при $N \rightarrow \infty$, что и доказывает (9).

3. Ա. Կուտոյանց, Յ. Լիզե. Մինիմալն սահմանները Պուասոնի տարածական պրոցեսի ինտենսիվության գնահատման խնդրում (ամփոփում)

Աշխատանքում դիտարկվում է R^d -ի սահմանափակ ենթարազմութայն վրա տրված, ոչ համասեռ պուասոնյան պրոցեսի Λ ինտենսիվության չափի ոչ պարամետրիկ գնահատականը:

Yu. A. KUTOJANZ, F. LIESE. *Minimax bounds in the problem of estimation of the spatial Poisson process intensity (summary)*

The paper considers a nonparametric estimate of the intensity measure of a nonhomogeneous Poisson process on a bounded set in R^d .

ЛИТЕРАТУРА

1. Ароян Г. Т., Кутоянц Ю. А. On compensator estimation of inhomogeneous Poisson process. Probl. Control and Inform. Theory. 1987, 16, 2, 135—142.
2. Bickel P. T., Wichura M. I. Convergence for multiparameter stochastic processes and some applications, Ann. Math. Stat., 1971, 42, 1656—1670.
3. Einmahl I. H. L., Rugmgaart F. H. J. The order of magnitude of the modulus of continuity of multiparameter Poisson and empirical process, Journal of Multiv. Analysis, 1987, 21, 263—273.
4. Le Cam L. Limits of experiments. Proc. sixth Berkeley Symp. Math. Statist. and Prob. Theory, 1972, v. 1, 245—261.
5. Liese F. Eine informationstheoretische Bedingung für die Äquivalenz unbegrenzter teilbarer Punktprozesse. Math. Nachr., 1975, 70, 183—196.
6. Liese F. Hellinger integrals of Gaussian processes with independent increments. Stochastics, 1982, 6, 81—96.
7. Millar W. P. The minimax principle in asymptotic statistical theory, Lecture notes in Mathem., № 976. Springer, Berlin, 1981, 76—262.
8. Hajek T. Local asymptotic minimax and admissibility in estimation, Proc. Sixth Berkeley Symp on Math. Statist. and Prob. Theory, 1972, v. 1, 175—194.
9. Rugmgaart G. R., Wellner T. A. Some properties of weighted multivariable empirical processes. Stat. Decisions, 1984, 2, 199—228.
10. Ибрагимов И. А., Хасьминский Р. Э. Асимптотическая теория оценивания, Наука, М., 1979.